

**Архиепископ Иоанн
Сан Францисский и Западно-Американский**

**УТВЕРЖДЕНИЕ
ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ**

(размышления и уточнения)

Нью Йорк

1 9 7 1

**Архиепископ Иоанн
Сан Францисский и Западно-Американский**

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

(размышления и уточнения)

Нью Йорк

1 9 7 1

14-ый Всеамериканский Собор, состоявшийся 20-го, 21-го и 22-го октября 1970 года, в Свято Тихоновском Монастыре, стал 1-ым Собором Поместной Православной Церкви в Америке. Его справедливо назвать историческим, — им открылась новая страница Православия в стране.

Историческая независимость Американской Церкви была провозглашена Русской Церковью 10-го апреля 1970 года, после ратификации соглашения о том обеих — ставших сестрами — церквей, подписанного всем их епископатом. I Всеамериканский Собор клириков и мирян ее торжественно «рецептировал» в Свято Тихоновском монастыре 20-го октября, в обстановке благодатной и знаменательной.

Под звон монастырских колоколов, большая процессия делегатов Собора, мирян, клириков и епископов вышла из большого здания Свято Тихоновской Семинарии и направилась ко храму монастыря. Одинадцать православных епископов Америки со своим Первосвятителем, Блаженнейшим Иринеем, Митрополитом всея Америки и Канады, взошли на клиросы. Делегаты-пастыри и миряне заполнили храм. С амвона был прочитан *Томос* (документ) Русской Церкви о даровании Автокефалии Церкви Америки, 15-ой Церкви Вселенского Православия. И было оглашено Послание епископов новой Поместной Церкви. Благодарственный молебен служил Блаженнейший Иринеи с сонмом священников, пела вся церковь. После молебна делегаты Собора проследовали процессией обратно в здание семинарии.

Следуя из храма, делегаты увидели стоявших на обочине дороги, пять или шесть девушек и юношей с жалкими, каменными лицами. В руках они держали брошюру на английском языке американского баптиста-сектанта McIntaire'a. Страницы ее были испещрены перепечатанными из газет клише разных фотографий митрополита Никодима, изображавших его в разных видах, — и с Папой Римским, и с членами Всемирного Совета Церквей, и т.д. Брошюра была заострена против Папы и католиков, а также протестантов из Национального и Всемирного Совета Церквей, принимающих церковных гостей из Советского Союза. Такова была демонстрация «против Автокефалии», — попытка наивная и детская воздействовать на членов Церковного Собора.

Как следствие, возможно, одного плана, в монастырь приехала в это время делегация Архиерейского Заграничного Русского Синода и попросила ее принять. Первосвященитель поручил мне, Преосвященному Дмитрию и протопресвитеру А. Шмеману принять эту делегацию и выяснить ее желания. Она состояла из Преосвященного Лавра, протопресвитера Георгия Граббе и одного еще священноинока. Мы, епископы, братски облобызались с Преосвященным Лавром, отец А. Шмеман взял у него архиерейское благословение. Но священнослужители зарубежные не пожелали церковно приветствовать нас. Подробность неважная, но — характерная для определения того духа и настроения, с которым делегация прибыла к нам. Она и привезла это специальное *Обращение* Митрополита Филарета к Всеамериканскому Собору и выразила желание прочесть это Обращение на Соборе. Естественно, нам пришлось пояснить делегации, что Церковный Собор есть чисто-внутреннее дело нашей Церкви и на нем не предусмотрено выступления лиц посторонних,

тем более таких, которые не проявляют к Собору уважения.*

После недолгого разговора мы расстались. (Я добавил еще, от себя, что не пора ли Зарубежному Архиерейскому Синоду пересмотреть свою позицию в отношении к Православной Церкви в Америке?).

Через некоторое время, *Обращение* Митрополита Филарета было опубликовано в русских газетах.

Что можно сказать по его поводу? Во-первых, оно заполнено аргументами, несостоятельность которых была уже много раз показана. Православная Американская Миссия Русской Церкви, начавшаяся в 1794 году, ставшая в 19 веке Епархией Алеутской, потом и Американской Митрополией, а ныне провозглашенная Автокефальной Церковью страны, конечно, не могла быть и никогда не была частью той «Зарубежной Русской Церкви», которая образовалась через 125 лет после ее основания в Америке. Известно всем, что иерархия «Зарубежной Русской Церкви» организовалась в 1920 году в Константинополе, а потом вскоре с благословения *Сербской Церкви*, перешла на ее территорию и ее местом стало церковное помещение в Сремских Карловцах. Прямой и естественной целью организации этой иерархии было окормление русских беженцев после их эвакуации с последней русской территории. Но такая естественная задача этого Церковного Управления, благодаря воздействию на него крайних политических групп эмиграции того времени, разрослась в сторону политическую. Управление в Карловцах стало считать себя не только духовным, но и патриотическим возглавлением Русского Зарубежья.

* «Обращение» адресовано было: «К собранию епископов, клира и мирян в Свято Тихоновском монастыре».

Усвоив такую, как казалось, патриотическую позицию, иерархи в Сремских Карловцах, увы, совсем не христианскими, а демагогическими путями (обвиняя ложно не соглашавшихся с ними в политическом неблагополучии) пытались *подчинить себе дореволюционную поместную Епархию Америки, Японию и бывшее петербургское викариатство в Западной Европе, преобразованное Русской Церковью в Митрополию*. Они хотели получить именно *власть над всей эмиграцией русской*... Естественно, этому противились другие иерархи и пастыри; и тогда из Югославии началась засылка «параллельных» иерархов и пастырей. Этим была произведена большая смута и в Западно-Европейской и в Американской Церкви в середине 20-х годов; а впоследствии и в Японской. Все это оправдывалось, конечно, необходимостью вести борьбу с большевиками за восстановление в России Императорского Дома Романовых (Резолюция 1-го Карловацкого Собора).

Когда великий князь Кирилл Владимирович сам себя провозгласил во французском местечке Сан-Бриак «Императором Всероссийским», Председатель Архиерейского Синода в Сремских Карловцах, митрополит Антоний, как и все члены Зарубежного Синода (кроме, к чести ему сказать, Митрополита Анастасия) немедленно его признали «императором» и начали служить молебны о нем, как о царе, в Белграде (половина молящихся выходила в это время из храма), а я, если служил с митрополитом Антонием, то разоблачался, не будучи в силах участвовать в этом противлении Богу и Его воле. Этим я навлек первые обвинения меня в «масонстве» (к которому никогда даже на версту не подходил). Редактором официоза монархистов легитимистов, «Царского Вестника», в Сербии стал Николай Павлович Рклицкий, ныне заместитель председа-

теля Архиерейского Синода Заграницей, Архиепископ Никон... Все это, конечно, *разделяло эмиграцию* и отвлекало от чисто-религиозного выражения жизни, нарушало мирное и чистое вхождение в православную веру и жизнь людей русского рассеяния, которые так нуждались в углублении своей веры. Смута и политизация Церкви оправдывалась (как и в наши дни) «борьбой с большевиками», «непримиримостью» и т.д. Но — никакой и политической борьбы не было, а был только шум, была тягостная, разделяющая людей около Церкви *демагогическая возня* бесталанных лидеров светских и — за ними следовавших — церковных. Была и профанация православной веры (как и идеи православной монархии). И все это еще продолжается.

Чтобы изжить образовавшуюся в эмиграции церковную смуту, большой друг русских и воспитанник Русской Духовной Академии, Патриарх Варнава стал посредником в создании в 1935 году *Временного Координационного Центра* в Сремских Карловцах на основании «Временного Положения» для всех бывших частей Русской Церкви, утративших связь с Москвой. О подписании им в Карловцах «Временного Положения» Митрополит Феофил доложил в 1937 году 6-ому Всеамериканскому Собору в Нью Йорке. Соглашение это формально принятое этим Американским Собором, фактически, не было одобрено большинством его делегатов, т.к. 122 *воздержалось* от голосования по этому вопросу и только 105 голосов (при 9 против) утвердило *Временное Положение* с существенными ограничениями.* Усилиями иерархов Положение это стало действовать практически несколько лет и несколько сгла-

* См. ценное исследование путей Американской Митрополии к Автокефалии профессора канон. права А. А. Боголепова: Alexander A. Bogolepov, "Toward an American Orthodox Church." Ed. Barlow Co., New York 1963.

дило антагонизм, но не изжило сущности разномыслия и различного понимания Церкви в Америке.

Оставшаяся тень этого Временного Положения 1935 года была развеяна на 7-ом Всеамериканском Соборе в Кливленде в 1946 году. *Временное* — окончилось. Иного решения быть не могло. Фактически исчез с территории Сербской Церкви и разложился, в процессе войны, *Зарубежный Архиерейский Центр*. И Американская Митрополия, в 1946 году, еще раз выявила веру в свою церковную поместность в Америке и заявила о невозможности, для себя, быть, ни частью Московской Патриархии, ни частью «зарубежной» временной Церкви.

Когданибудь будут опубликованы имеющиеся у нас документы об официальных переговорах в 1947 году* в Нью Йорке с Митрополитом Григорием (Чуковым), прибывшим из СССР с поручением от Московского Патриарха дать Американской Митрополии широкую автономию. Мне, в числе других, Митрополит Феофил поручил вести с ним переговоры, которые ничем положительным не завершились. Мы считали возможным принять от Русской Церкви только автономию *автокефального* порядка устраняющую всякий контроль над выбором митрополита из заграницы. Москва с этим не согласилась. После этого последовал Большой Архиерейский Собор в Сан Франциско и запрещение нас, его иерархов, со стороны Московской Патриархии. Можно иметь разные мнения, но историческая

* Несоответствующие действительности, ни исторической, ни духовной появились комментарии к Автокефалии в №№ 100 и 101 журнала «Новый Журнал». Можно пожалеть, что в таком серьезном журнале вопрос церковный был лишен религиозного измерения.

правдивость должна быть основой всех наших человеческих, тем более религиозных суждений.

Оставшийся в полном одиночестве, председатель Синода Зарубежной Церкви, Митрополит Анастасий с правителем Дел Канцелярии Синода, покинул сербскую территорию (канонически скреплявшую иерархическое Соглашение 1935 года) и эвакуировался в Германию. От Зарубежного Русского Синода, к концу войны, фактически, *не осталось ничего*, кроме остановившегося в Мюнхене его Председателя и Правителя Дел. Следует еще сказать и то, что *игнорируя самое существование Американской Митрополии*, Председатель Архиерейского Синода, во время войны в Германии (как и до нее) совершал акты и делал заявления, в которых Американская Митрополия не участвовала и за которые не несет ответственности.

«Обращение» митрополита Филарета об этом не говорит. Замалчивает оно и такие характерные и существенные факты, что большинство иерархов Зарубежной Церкви, в конце и после войны, признало *Московскую Патриархию* и было принято Русской Церковью, чрез принесение покаяния. На Дальнем Востоке, зарубежные иерархи связанные с Зарубежным Синодом обратились с торжественным посланием благодарности и славословия Сталину. Под текстом этого обращения стоит подпись и отца Митрополита Филарета, почтенного иерарха Преосвященного Архиепископа Хайларского Димитрия (Вознесенского), а также двух других почтенных иерархов. Архиепископ Димитрий, с другими зарубежными иерархами, отбыл в СССР, там служил Церкви и скончался.

Читая это *Зарубежное иерархическое* послание к Сталину нельзя не вспомнить статьи некоторых лиц, унижающих московских иерархов, считая их

недостойными давать независимость (даже — от самих себя!) Православной Церкви в Америке, потому, что они в СССР «поздравляли Сталина», высказывая ему благопожелания. Хорошо ли высказывать нравственное негодование против советских граждан, иерархов Московской Патриархии за их «поздравление Сталина» и закрывать глаза на слова иерархов Зарубежной Церкви, оказавшихся в обстановке, даже не советской, а похожей на советскую. Исторические факты не позволяют морально противопоставить Русской Церкви — Зарубежную, превознося Зарубежную, как якобы *сохранившую чистоту и бескомпромиссность*. Нельзя не вспомнить апостольских слов: «нет праведного ни одного» (Рим. III, 10).

Документ I:

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ — АРМИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦЫ — ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. В. СТАЛИНУ — СЛАВА!

Москва. Кремль.

**ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
СТАЛИНУ**

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Новые блестящие победы доблестной Красной Армии, отзываясь радостным эхо в сердцах верующего русского народа в далекой Манджурии, вызывают чувства восхищения перед подвигами наших воинов-богатырей под Вашим мудрым руководством.

Преисполненные чувства благодарности, верующие и духовенство города Харбина, переживают радость победы и освобождение наше от японских агрессоров доблестными войсками Красной Армии, и просят принять от них ко Дню Победы над Японией 20 тысяч рублей в фонд помощи детям и семьям родной русской Красной Армии.

МЕЛЕТИЙ, Митрополит Харбинский и Маньчжурский
ДИМИТРИЙ, Архиепископ Хайларский
ЮВЕНАЛИЙ, Епископ Цицикарский

Харбин

МИТРОПОЛИТУ ХАРБИНСКОМУ И МАНЬЧЖУРСКОМУ
МЕЛЕТИЮ,
АРХИЕПИСКОПУ ХАЙЛАРСКОМУ ДИМИТРИЮ,
ЕПИСКОПУ ЦИЦИКАРСКОМУ ЮВЕНАЛИЮ

Прошу передать православному русскому духовенству и верующим города Харбина мой привет и благодарность за заботу о детях и о семьях Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Типография «На Защиту Родины».

Познакомимся и с документом II.*

УКАЗ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
Московского и всея Руси
Преосвященному архиепископу Китайскому
и Пекинскому ВИКТОРУ

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ

о положении церковных дел в Китайской Духовной Миссии по сообщениям, полученным от Преосвященного Архиепископа Китайского ВИКТОРА и Преосвященного Митрополита Харбинского НЕСТОРА.

Журнальным определением Священного Синода от 12-го июня 1946 г. за № 15.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Согласно просьбе Преосвященного Архиепископа Виктора назначить епископа Ювеналия (б. Цицикарского) в распоряжение Архиепископа Виктора для замещения кафедры епископа Шанхайского Иоанна, не признавшего юрисдикции Московской Патриархии.
2. Предложить Преосвященному Митрополиту Нестору перевести из Восточно-Азиатского Экзархата в распоряжение Архиепископа Виктора, согласно его просьбе, потребное число священнослужителей для замещения в Шанхае тех священников, которые не признали юрисдикции Московской Патриархии, в частности — если будет их согласие — архи-

* Тот и другой документ имеются в фотокопиях. Текст первого напечатан типографски, как листок-воззвание.

мандритов Филарета,* Иосифа, Вениамина, протоиереев Ростислава Гана, Симеона Новосильцева и диакона Горелкина, о которых ходатайствует Преосвященный Архиепископ Виктор. О настоящем постановлении сообщить митрополиту Нестору, Архиепископу Виктору, Епископу Ювеналию.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСЕИ
Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер
Н. КОЛЧИЦКИЙ.

13 июня 1946 г.
№ 682.

* Некоторые из перечисленных здесь рекомендованных Московской Патриархией, священнослужителей, скончались, другие находятся в Австралии. Архимандрит Филарет, ныне Митрополит Зарубежной Церкви, здравствует в США.

Я считаю нужным сказать, что опубликование этих документов не имеет цели осуждения упомянутых иерархов и пастырей очутившихся в трудном положении на Дальнем Востоке. Следует им сочувствовать, соболезновать христиански, не считать их отпавшими от веры, впавшими «в апостасию».

Публикация этих документов имеет целью показать, что *все немощны и никто не в праве считать свои ризы более белыми, чем ризы его братьев*, а, в данном случае, законных, веру свою соблюдающих и в Сов. Союзе, православных пастырей, которым Господь дал поле более трудное, чем нам, на Своей ниве.

Ясно, что произошло с зарубежными «карловацкими» иерархами, с их пастырями и паствой, как только они очутились в положении сходном с положением граждан СССР. Это же самое произошло и на Балканах и даже в Западной Европе с *иерархами той же Русской Зарубежной Церкви*.

Консервативнейший (церковно и политически) «зарубежный» иерарх, архиепископ Серафим (Соболев), со своею паствою, в Болгарии сейчас же перешел в Московскую Патриархию. Это же сделали пастыри и паства белградского Кафедрального Храма Митрополита Антония и Митрополита Анастасия. И это сделал в Западной Европе столп церковной консервативно-политической и идеологической зарубежности митрополит Серафим (Лукьянов) «Западно Европейский», со своею паствою на rue d'Odessa в Париже. И он уехал в СССР. Вот что сделали громкие деятели зарубежного церковно-политического монархического антибольшевизма, связывавшего Церковь

не только с политикой, но и с монархическим образом правления и Домом Романовых. Преосвященному Митрополиту Филарету не следовало бы поднимать руку против Поместной Церкви той страны, где он нашел приют. Ему не следовало бы, без всяких оснований, *политически заподозривать* ее церковное действие. Увлечшись критикой строительства церковной поместности в Америке на основах св. Канонов Церкви, уважаемый владыка прошел мимо *факта полного иерархического разложения своей церковной соборности* в годы испытаний веры.

А в курсе ли он того, что делалось вне Дальнего Востока в 30-ые и 40-ые годы? После войны, в Мюнхене начата была новая церковная соборность, которую Американская Православная Церковь не знала и не могла, конечно, признать за какой либо свой «центр». Зарубежный Синод потерял и *единственный свой* фундамент оставив территорию Сербской Церкви, с благословения которой произошло его учреждение. Митрополит Анастасий и о. Г. Граббе включили в Мюнхене в Синод новых иерархов, Америке незнакомых послевоенных беженцев с Востока. Решение 7-го Кливлендского Всеамериканского Собора в 1946 году было очень обосновано. Оно было единственно возможным. Не лишне добавить, что в этот новый Синод «Зарубежный» в Мюнхене было включено два *иерарха рукоположенных в Москве* преосв. Архиепископ Пантелеимон (Рудык) и Архиепископ Венедикт (Бабковский), из чего видно, что Митрополит Анастасий стоял именно на точке зрения *признания* канонического церковного достоинства Московской Патриархии.

С середины 30-х годов, до середины 40-х, огромное влияние имел в Зарубежной Церкви Митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде), немец-

саксонец, член партии национал-социалистов, поддерживавший постоянный контакт с Гестапо (т.к. он был надзиратель, «обер прокурор» над моим Германским Благочинием Экзархата Западно-Европейского, Вселенского Патриархата). Благочиние мое канонически подчинялось Митрополиту Евлогию в Париже, а практически — в виду потери связи с Парижем в эту эпоху, его викарию, епископу Сергию в Праге. Сколь мог, Митрополит Серафим помогал нам и смягчал разгром нашего Благочиния в Германии, когда из 9 приходов Западно-Европейского Экзархата, силой властей германских при Гитлере, было отнято пред войной 6 приходов с церковным имуществом и оставлено нам 3 без имущества. Но, как представитель Зарубежного Синода в Карловцах, он активно участвовал в этом разгроме (чисто политическом). Я имею основание ему верить, что он в этом не дошел до крайностей, желаемых Синодом. Как только «3-ий Райх» пал, Митрополит Серафим потерял всякое значение для Митрополита Анастасия и прот. Г. Граббе (с огорчением, он говорил в 1948 году мне в Мюнхене о разительной перемене отношения к нему).

Разложение возглавления «Зарубежной Церкви» было глубоким. Во время войны *старейший*, после Митрополита Анастасия, *член Зарубежного Синода*, Архиепископ Гермоген провозгласил *Хорватскую Автокефалию*, а себя самого Патриархом Автокефальной Церкви (!). Это деяние было ударом для страдавшей во время войны Сербской Церкви, покровительницы и благодетельницы Архиерейского Синода в Карловцах. Автокефализация Хорватской Церкви архиереем Русской Зарубежной Церкви совершилась на костях сербов, мучеников православия в те годы (во множестве терзаемых и убиваемых усташами и фанатиками-римокатоликами). «Обращение» митрополита Филарета

проходит мимо и чисто-политической, весьма греховной диверсии из Карловцев против праведного святителя Митрополита Сергия Японского. Она огромный вред принесла Японской Церкви. Я знаю это от японцев и документально. В Японии, до сих пор, с ужасом вспоминают эту попытку из Карловцев, с помощью японской политической военной полиции, внедрить вместо законного и чтимого всей Японской Церковью митрополита Сергия в Токио, наскоро разведенного и посвященного в Манчжурии, специально для этого, в епископы, прот. Оно (который потом сам раскаялся в своем преступлении).

Православная Церковь в Америке не желает враждовать ни с кем. И с Синодом Зарубежным, временно пребывающим на американской территории. Поистине, можно было бы устроиться братски, — одной Церкви временной, «Зарубежной» по своему убеждению, а другой — поместной в Америке, которой суждено тут остаться навсегда. Явным знаком этой возможности является тот факт, что в отношении этих иерархов «зарубежных» не было, с нашей стороны ни одного дискриминационного постановления о прещении.* Истинная Церковь Христова в Америке не хочет строить жизнь и нести апостольское благовестие своей стране на острие человеческих страстей, озлоблений, а, тем более, жалких *политических страхов*, коими испещрено «Обращение» митрополита Филарета. Этих страхов политических у апостолов Христовых — и в помине не было! Политические застращивания, — это слабый способ умножения веры и любви в людях.

Православная Церковь в Америке чтит веру рус-

* «Потеснимся», кротко говорил Митрополит Леонтий, узнав о переезде в США из Мюнхена Митрополита Анастасия с канцелярией Синода.

ского народа и его православных архипастырей как изгнанных со своих кафедр, так и находящихся на кафедрах в России, мужественно пастырствующих среди своего народа; мы не стыдимся и не страшимся в них видеть пастырей посильно трудящихся для своей паствы.

Не будучи согласными со всеми действиями и словами Московской Патриархии (в частности с запрещением в 1947 году нас, иерархов Митрополии), мы никогда не считали и целесообразным быть в административной зависимости за границей от Московского Церковного Управления. Конечно, и в Москве не могут быть судьями наших дел, как мы не можем быть судьями русских архипастырей и пастырей. Тем более, нам не надо мучить их отсюда своей легковесной (такой безопасной для нас и мало-героической) критикой. Они не виноваты, что они живут в СССР и их еще не умучили гонители веры. Связанные антирелигиозной государственной идеологией, эти пастыри служат Господу и призывают Его Святое Имя среди своего народа. Это одно есть великое дело (не сравнимое с нашими делами). Церковь Православная в России, милостью Божьей, жива и в своих невидимых глазу «нижних» катакомбах и в своих «верхних» катакомбах, видимых храмах, еще открытых для народа. Но мы также чтим всех мужественных пастырей и мирян, выступающих с опасностью для себя с критикой их церковного положения и недостатков церковной жизни в СССР. Для нас все они — братья, наши — одна Церковь Русская. Мы отсюда не судьи, а помощники их (и я утешен, что могу им всем помогать своим словом о Божией Правде).

Эта единственно правильная установка для нас.

Не от того или иного отдельного иерарха, а от

всего Тела Христовой Церкви в России, всего ее епископата, законно и благодатно мы приняли свою Автокефалию, эту единственную форму окончательного канонического устройства Православной Церкви в Америке.

Поместность Церкви на Американском Континенте установлена. И таковой пребудет навеки. И, рано или поздно, все церковные ветви Америки привьются к этому стволу поместности. Иного пути нет.

«Обращение» митрополита Филарета *делает попытку сослаться на «непризнание» нашей автокефалии, в настоящее время, Патриархом Афиногором.* Но ему хорошо должно быть известно, что не греки учреждали Православие в Америке и не они должны были стать первыми установителями автокефалии. Им открыт ныне путь присоединения, включения в автокефальную соборность. И молодые греческие пастыри и миряне в Америке уже открыто об этом говорят (см. журнал «Логос»). Сирийская Антиохийская Церковь Америки считает, что она стоит на этом же пути.

Мнение Патриарха Афиногора в этом вопросе объяснить не трудно: он не хочет просто «отпускать» от себя американских греков, ему подчиняющихся и его в трудном его положении поддерживающих. Но странно, что митрополит Филарет ссылается на него, не только сам не признавая авторитета сего греческого первоиерарха, но даже *отнимая у него его приходы* (отнято три)... Как можно *при этом* сослаться на авторитет Константинопольского Патриарха?

Патриарх Афиногор не нашел еще в себе силы признать законный автокефальный приоритет в Америке Русской Церкви. До 20-х годов 20-го века Константинопольский Патриархат признавал основопо-

ложность церковно-историческую и *единственность*, в этом отношении, Американской Митрополии. Сейчас он хочет, естественно, поддержать «законность» на американской территории ему подчиняющуюся греческую и его поддерживающую, в его трудных обстоятельствах, паству не-автокефальную (даже не автономную). Наша Церковь уважает Греческую архиепископию в Америке и имеет полное литургическое общение с нею.

Греческая Епархия в Америке была, как известно, основана только в начале 20-х годов 20-го века; а до этого *все православные греки и сирийцы и сербы и все — входили в Американскую Епархию Русской Церкви и Константинополь признавал законную единственность ее юрисдикции на Новом Континенте*. На церковное бытие братьев-греков в Америке мы не посягаем и ничего от них не требуем. Уважаем их и остаемся с ними в литургическом общении, как и со всеми православными церквями.

Благодатный почин Автокефалии дает уже свои добрые плоды. Православные американцы, пастыри и миряне перестают смотреть на Православную Церковь своей страны, как на «иностранную колонию», перестают себя чувствовать иностранцами в своей собственной Церкви. Американский народ достоин иметь свою Православную Церковь и принимать полноту Христовой истины из ее уст. Через два десятка лет будет двести лет ее существования в Америке.

Преосвященный Митрополит Филарет не может не видеть всего этого. Он не может также не знать, что никакого покаяния иерархи Митрополии не приносили пред Московской Патриархией, для получения автокефалии. В истине своих церковных таинств никто из нас никогда не сомневался. А то «снятие прещений»

(которое «Обращение» хочет «использовать» против Митрополии) было естественным, чисто-внутренним делом Московской Патриархии. Если в ее архивах числился акт «наложения прещений» на нас в 1947 году, то, естественно, надо ей было официально анулировать этот акт, пред провозглашением Автокефалии. Московская Патриархия должна была пройти через эту формальность. А иерархи Митрополии были достаточно деликатны, чтобы вполне удовлетвориться *одним положительным актом, признания Московской Патриархией их благодатного исторического и канонического бытия в Америке.*

Бытие это Русская Церковь признала уже в самом факте ведения с Митрополией переговоров об автокефалии. И здесь не нужны истине не соответственные чисто-казуистические утверждения, подыскивания и рассуждения, что мы были, яко бы, «вынуждены признать действительными наложенные на нас Москвой прещения», и т.д. Ничего такого не было. Никаких прещений мы никогда не признавали. Но и от Москвы мы не требовали — извинения за эту ее прошлую помету нашей жизни. Мы покрыли любовью ее ошибку. И она пред нами не вспоминала о каких либо наших неверностях ей. Это был братский диалог, церковно очень ответственный.

Упорствовать в сохранении в Америке «на веки вечные» русского, сирийского, сербского, или греческого «зарубежья» (т.е. бесконечно сохранять Церковь Христову в форме иностранного в Америке *гетто*), есть полное непонимание апостольской природы Церкви и ее путей в мире.

Но есть еще вопрос светский, «общественный»: может ли, следствием церковной автокефалии, быть какая либо *политическая инфльтрация* из СССР в Аме-

рику? В этом пункте демагогия особенно усердствует. *Автокефалия, как раз, наиболее и охраняет Америку*, в этом отношении. И в силу многих причин, которые будут очевидны всякому, кто подумает о том всесторонне. Жизнь сама это показывает уже. В виде примера приведу заявления нашей Церкви на недавней сессии Ц. К. Всемирного Совета Церквей в Аддис Абебе (Эфиопия). Текст этот был передан по «Голосу Америки»: «Всеамериканский Православный Собор весьма сожалеет о направлении преобладающем в исполнительных экуменических органах, отождествлении исканий христианского единства с вовлечением в политические дела. Особенно Собор протестует против моральной и материальной поддержки, оказываемой некоторыми этими органами разрушительным революционным группам, при замалчивании подавления христианской веры и человеческой свободы в коммунистических странах».

Как мы были независимы, так и остаемся независимыми. Но, конечно, никакое каноническое церковное состояние не может стать, само по себе, *eo ipso*, барьером для всяких политических диверсий. Да и такие диверсии не зависят от канонического устройства, и Митрополит Филарет, со своей паствой, от них совсем не застрахован. Даже самая шумная политическая антибольшевистская активность и говорливость совсем еще не страхует от большевистской диверсии. (Может быть, даже наоборот).

Но подумаем о том, что, если живя два десятка лет под властью коммунистов и состоя клириком *Московской Патриархии* и даже будучи там на хорошем счету, сам Митрополит Филарет не претерпел никакой «инfiltrации», *почему же он не верит в возможность этого и для других иерархов и пастырей в СССР, а, тем*

более, в свободной Америке?! Если и при советской власти он удержал свою веру и не повредил своего Православия, почему сейчас он так опасается, что мы в свободной Америке, даже будучи совершенно независимыми от СССР, вдруг, как маленькие дети, поддадимся нежелательной «инфильтрации»?.. Эта логика не убедительна. Мы будем держать сердца свои и умы открытыми только для инфильтрации Св. веры от исповедников русского народа и его Церкви.

Не может м. Филарет (и именно в силу своего многолетнего опыта бытия в ограде — Московской Патриархии) утверждать, что никто из 76 иерархов Русской Церкви, давших свою подпись под Американской автокефалией, не обладает нужной для этого канонической квалификацией. Церковь основана не на святости пастырей. Церковь Православная стоит 2000 лет среди всех мировых бурь невредимой, Божьей благодатью по *вере людей* в непреложное обещание Господа Иисуса Христа — сохранить ее от «врат адových». Церковь стоит на этом Христовом обетовании, которое в *России имеет такую же силу как и в Америке.*

От политических же инфильтраций, *всегда и во всех ситуациях возможных*, надо защищаться. Даже — не с одной стороны. Жизнь многотрудной русской эмиграции с достаточной ясностью это показывает и об этом предупреждает. «Инфильтрация» демонов 50 лет направлялась на духовное разложение русской эмиграции, чрез разжигание злобы и демагогии. И она шла не только с одной стороны.

Общим характером «Обращения» митрополита Филарета является его *негативность* моральная и экклезиологическая. Митрополит Филарет не выводит своей мысли из духа Христовой Православной Вселенской Церкви и из ее исторических путей в Америке. «Обра-

щение» его не открывает душам того, что американцы называют *the power of positive thinking* (сила положительного мышления). Оно критикует, подозревает, осуждает, и по-мирскому запугивает. Этим занимаются до сих пор шумливые политические деятели, без оснований считая только свой шум *анти-большевизмом*.

Пастыри — возвестители божественной силы и истины, а не пропагандисты «левых», или «правых» воззрений. Политики всегда желали и желают, до наших дней, *использовать Церковь Христову*, как орудие для своих целей. И Господь наш был распят потому, что не помогал строить человеческих царств. Пастыри истинные блюдут Его Дух. Ибо Его Дух есть Его Царство и сила и слава.

10 апреля 1971 г.

1-я годовщина автокефалии

Православной Церкви в Америке

ГЛАВНЫЙ СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Bishop's Residence

2040 Anza St.

San Francisco, Cal. 94118